

Архивариус. Книга первая.

Имя в деле №47

Детективная повесть.

18+

Георгий Рассветов

Георгий Рассветов

Имя в деле 47

Серия «Цикл "Архивариус"», книга 1

<https://litres.ru/74120491>

SelfPub; 2026

Аннотация

В стене старого московского дома на Покровке рабочие находят скелет. В кармане истлевшего пальто — записка: «Всё, что вы ищете, в деле 47. К.Д.».

Капитан полиции Иван Петров знает только одного человека, способного расшифровать эту загадку, — Ефима Григорьевича Данилова, старого архивариуса, который помнит каждый документ, прошедший через его руки за полвека. Он же оказывается внуком человека, чьи кости нашли в стене.

Дело 47 числится в реестре, но не существует в архивах. Оно сгорело, исчезло, было украдено. Но кто-то хранит его тайну почти восемьдесят лет. Чтобы восстановить честь своего деда, Ефим Григорьевич готов нарушить все запреты и разбудить тени прошлого, которые до сих пор живы и опасны.

Первая книга цикла «Архивариус» — интеллектуальный детектив о том, что бумаги не лгут, а правда всегда ждёт своего часа.

Содержание

Пролог: Кости в стене	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Георгий Рассветов

Имя в деле 47

Пролог: Кости в стене

Дом на Покровке стоял пустым уже три года. Старая купеческая постройка, с лепниной на фасаде и высокими потолками, ждала реставрации. Но реставрация всё не начиналась — то деньги заканчивались, то подрядчики ссорились, то находили какие-то документы, которые требовали согласований. Дом стоял, и в нём потихоньку селились бездомные, подростки, а иногда и те, кому нужна была крыша над головой на одну ночь.

В октябре 2023 года рабочие наконец приступили к разбору внутренних перегородок. Здание должно было стать офисным центром. Ломали всё подряд, не разбираясь, — бетон, кирпич, штукатурку. Экскаватор с грохотом дробил стены, и рабочие таскали обломки в грузовики. Прораб, грузный мужчина с прокуренным голосом, стоял на площадке и покрикивал на бригаду. Его звали Семён Петрович, и он работал на стройках тридцать лет — видел всякое, но такое случилось впервые.

— Слышь, Ваня, иди сюда! — крикнул прораб, махнув рукой.

Ваня подошёл, вытирая грязные руки о джинсы. Это был молодой парень из Подмосковья, подрабатывавший на стройке после армии. За лопнувшей кирпичной кладкой открылась ниша, заложённая досками. Доски были старые, гнилые, но держались крепко. Потемневшие от времени, с остатками какой-то краски — то ли зелёной, то ли синей. Ваня слышал, что в старых домах часто находили тайники, но никогда не думал, что увидит такое.

— Открывай, — велел прораб.

Ваня поддел доску ломом. Она с треском отвалилась, и из темноты пахнуло холодом и землёй. Запах был странным — не просто сыростью, а чем-то сладковатым, тленным. Ваня заглянул внутрь и отшатнулся. Сердце забилося быстрее, в горле пересохло.

— Там... кости.

Прораб подошёл ближе, осветил фонариком. В нише лежал человеческий скелет, руки скрещены на груди. Череп был повёрнут набок, глазницы смотрели в пустоту. Рядом — истлевший кусок ткани, похожий на пальто, и какие-то бумаги, которые рассыпались в труху от прикосновения воздуха. На скелете сохранились остатки одежды — пуговицы, кусочки сукна, ржавый значок, почти неразличимый. Ваня заметил, что пальцы правой руки скелета были сжаты — как будто он держал что-то в последний момент.

— Вызывай полицию, — сказал прораб тихо, не сводя глаз с находки. — И никому не говори. Дом-то памятник, сейчас

набегут проверяющие, будет шум. Нам и так работы хватает.

— А как же работа?

— Работа подождёт. Это важнее.

Рабочие собрались вокруг, кто-то крестился, кто-то молча смотрел. Кости в стене — такое не каждый день увидишь. Ваня отошёл в сторону и достал телефон. Руки дрожали так сильно, что он с трудом набрал номер.

Через час на Покровку приехали полиция, криминалисты и представитель управления культуры — дом был памятником архитектуры. Скелет извлекли, упаковали и отправили в морг. Криминалисты обработали нишу, сняли отпечатки с досок, взяли пробы земли. Всё делалось быстро, но аккуратно — как будто они знали, что это не обычная находка. В нише нашли ещё несколько предметов: монету 1941 года, пуговицу с гербом НКВД, истертый карандаш.

Капитан Иван Петров стоял у разбитой стены и смотрел на пустую нишу. Он видел многое за свои тридцать пять лет — убийства, аварии, самоубийства. Но человеческие кости, замурованные в стене купеческого особняка, — это было странно. Даже для Москвы, даже для его богатой практики. Петров знал, что такие находки обычно оказываются либо старыми захоронениями, либо жертвами войн. Но что-то в этом случае было иным. Слишком тщательно была замурована ниша, слишком аккуратно уложен скелет.

— Что там, в нише? — спросил он у криминалиста, молодого парня в синем халате по имени Андрей.

— Кости. Мужчина, примерно лет сорока, рост около ста семидесяти сантиметров. Судя по состоянию останков, пролежал там лет семьдесят-восемьдесят. В кармане нашли это.

Криминалист протянул ему маленький пакетик. Внутри лежал пожелтевший клочок бумаги, сложенный вчетверо. Петров развернул его. На бумаге каллиграфическим почерком, перьевой ручкой, было написано:

«Всё, что вы ищете, в деле №47. К.Д.»

Больше ничего. Ни даты, ни объяснений. Просто строчка, выведенная уверенной рукой человека, который знал, что это сообщение прочитают. Бумага была старой, но чернила сохранились хорошо — словно их защищали от времени.

Петров повертел бумажку в руках. Дело №47. Что за дело? Какого года? Где оно хранится? Он смотрел на буквы «К.Д.» и чувствовал, что за ними стоит что-то важное. Что-то, что кто-то пытался скрыть. Он знал, что в таких случаях лучше не лезть — начальство обычно не любит, когда подчинённые проявляют инициативу. Но записка не давала покоя.

Он сунул записку в карман и набрал номер начальника. Полковник Соколов ответил после второго гудка.

— Полковник, у нас тут скелет нашли. В стене замурован. И записка при нём — «Всё, что вы ищете, в деле №47».

Трубка молчала несколько секунд. Петров слышал только дыхание начальника. Потом голос — странный, напряжённый, как будто полковник что-то вспоминал. Что-то, что он пытался забыть много лет.

— Ты уверен? Дело №47? — голос начальника был странным, как будто он что-то вспоминал.

— Да. «К.Д.» подпись.

— Не трогай это дело, Петров. Я сам разберусь. — голос полковника был твёрдым, почти жёстким.

— Полковник, но...

— Я сказал — не трогай.

И положил трубку.

Петров убрал телефон в карман. Он не привык, чтобы ему приказывали, но спорить с начальством не хотелось. Однако записка не давала покоя. Дело №47 — что-то в этом было знакомое. Где он слышал это?

Он вдруг вспомнил. Его старый знакомый, архивариус Ефим Григорьевич Данилов, как-то обмолвился, что в архивах есть «закрытые дела» с номерами, о которых никто не знает. И одним из них было дело №47. Петров тогда не придал этому значения — думал, старик фантазирует. Но теперь слова архивариуса всплыли в памяти, и казались уже не такими пустыми. Данилов говорил об этом деле с какой-то особенной интонацией, как будто оно имело к нему личное отношение.

Петров вздохнул. Значит, завтра утром он поедет к старому архивариусу. С бумажкой, с вопросами и без разрешения начальства. Он знал, что это может быть опасно — и для него, и для Ефима Григорьевича. Но он также знал, что правду иногда нужно искать вопреки приказам. Если он не

сделает этого, кто сделает?

Вечер опускался на Москву. Ветер гнал по мокрому асфальту обрывки газет. Где-то в старых архивах лежало дело №47, и Петров чувствовал, что это дело — ключ к тайне, которая спала в стене на Покровке почти восемьдесят лет.

Он сел в машину, завёл двигатель и поехал домой, чувствуя на себе взгляд пустых глазниц из ниши. Скелет смотрел на него сквозь время, и в этом взгляде была мольба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.